

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВОЛОКОЛАМСКОГО ИНОКА ЕПИФАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕАЛОГИИ КУТУЗОВЫХ (КОНЕЦ XV — СЕРЕДИНА XVI ВВ.)

Аннотация: Составленное Аникитой Львом Филологом Житие Иосифа Волоцкого содержит весьма подробные известия о служилом землевладельце Андрее — брате волоцкого постриженника Епифания. Сравнительный анализ сообщений агиографа и показаний широкого круга источников (родословных роспи-

сей, актов, монастырских помянников) приводит к заключению, что Андрей и Епифаний принадлежали к семейству Кутузовых-Коровиных.

Ключевые слова: Житие Иосифа Волоцкого, генеалогия, служилые землевладельцы, акты Иосифо-Волоколамского монастыря, Кутузовы.

В Житии Иосифа Волоцкого, написанном предположительно сербским агиографом Аникитой Львом Филологом в начале 30-х гг. XVI в.¹, значительное внимание уделяется сподвижникам и ученикам преподобного. На фоне упомянутых в тексте старцев, таких как Герасим Черный, Кассиан Босой, Иона Голова, Дионисий Звенигородский² — известных соратников и последователей игумена Иосифа, фигура инока Епифания выгля-

дит второстепенной. Помимо Жития, о нем сохранилось лишь краткое сообщение в Волоколамском патерике, подчеркивающее как благородное его происхождение, так и старание в иноческих трудах³. Но, несмотря на несоразмерность значения Епифания с названными волоцкими насельниками, известия о нем в Житии богаты фактами, большая часть которых нуждается в осмыслении. Рассмотрение их позволяет предложить несколько небезынтересных выводов как о происхождении инока, так и о роде, которому он принадлежал.

Надо заметить, что упоминается Епифаний в Житии преподобного Иосифа

¹ Датировку памятника см.: Казаков А. А. К вопросу об авторстве и времени написания анонимного Жития Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 100–109.

² Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / С предисловием А. С. Белокурова // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 29–31.

³ «Якоже Епифание, иже бѣ отъ великихъ и славныхъ, отвержеся мира въ юности и пребысть въ послушании»; см.: Волоколамский патерик // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 88.

дважды. В первый раз агиограф касается его биографии. Епифаний, «единъ от юнныхъ», принадлежал к среде служилых людей волоколамского князя Бориса Васильевича, от которого на пиру получил похвалы «доброты ради образа»⁴. Вскоре после этого случая юноша принял постриг от Иосифа Волоцкого и стал учеником старца Ионы Головы: по свидетельству Жития, молодой инок «волю свою всячески отсѣче, и ничто же въдыи, точію наставника своего Иону»⁵. Однако иноческое послушание Епифания было недолгим: «шестолѣтнее время старцу поработав, разболѣся болѣзнію, в ней же и скончася». Спустя шесть лет после кончины погребение раскрыли, «не рассыпаны мощи его обрѣтоша»⁶.

⁴И. П. Хрущев, комментируя этот факт, писал, что «как-то князю среди веселья бросилась в глаза красота юного Епифания. Епифаний устрасился последствий и скрылся в монастыре Иосифа» (*Хрущев И.П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. 47*). Двусмысленный намек И. П. Хрущева на обстоятельства ухода юноши в монастырь получил резкую отповедь К. И. Невоструева, для которого такое «объяснение причины иночества Епифаниева» было чересчур «оскорбительно для глубокого благочестия князя Бориса». См.: *Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущева // Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1870. С. 101.*

⁵П. С. Казанский называет Епифания племянником старца Ионы Головы, но каких-либо доводов в подтверждение своей догадки не приводит; см.: *Казанский П. С. Преподобный Иосиф Волоколамский / Из Прибавлений к изданию Творений Св. отец в русском переводе. М., 1847. С. 22.*

⁶Житие Иосифа Волоколамского // Чтения в обществе истории и древностей российских. С. 30.

Сопоставление краткого, но насыщенного подробностями рассказа агиографа с известиями иных источников позволяет воссоздать хронологию описываемых событий. Очевидно, что юноша не мог покинуть двор волоцкого князя позже 26 мая 1494 г., когда скончался Борис Васильевич⁷, соответственно, сам Епифаний умер около 1500 г., что уже отмечалось исследователями⁸. Не менее интересно известие о раскрытии его мощей спустя семь лет после кончины: можно предположить, что оно было вынужденным и связано со строительными работами в обители⁹. Действительно, в 1506 г. «Иосиф сновал трапезу камену месяца мая 9»¹⁰, поэтому извлечение останков Епифания вполне можно приурочить к началу создания каменной трапезной палаты¹¹. Кроме того, во второй редакции

⁷Поминальный корм по князю Борису Васильевичу совершался «на память его мая 26»; см.: *Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479 — 1510-е годы) / Подгот. текста и исслед. Т. И. Шабловой. СПб., 2004. С. 157.* Современная событию летопись отмечает лишь факт захоронения останков князя 29 мая 1494 г. См.: *ПСРЛ. Т. XVIII. М.; Л., 1963. С. 159.*

⁸*Дайкстра Т.* Иноческие имена на Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479–1607) // *Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2. С. 266.*

⁹Благодарю К. А. Аверьянова, обратившего мое внимание на этот момент.

¹⁰*Плигузов А. И.* Летописчик Иосифа Санина // *Летописи и хроники. 1984. М., 1984. С. 185, 186.*

¹¹Т. И. Шаблова высказывает мнение, что трапезная была выстроена к 9 мая 1506 г., то есть начало ее создания относится к более раннему времени (*Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 202–203*). Однако в кратком монастырском летописчике, где упоминается о возведении трапезной, «основал» указывает на

Жития упоминается, что «и паки по четьренадесати лѣтъ такожде ѡбрѣтоша мощи егѡ цѣлы, нѣчто мало съ лѣвья страны носа тлѣнїю причастно»¹². К сожалению, из контекста сложно понять, последовало ли повторное раскрытие захоронения через четырнадцать лет после кончины Епифания — тогда его гипотетически можно связать с работами по возведению колокольни Иосифо-Волоцкого монастыря в 1510-х гг.¹³, — либо спустя четырнадцать лет после первого¹⁴.

момент закладки, так же как в случае со строительством каменного Успенского собора монастыря. Согласно летописчику, игумен Иосиф «восхоте устроити церковь камену, и основа ея в лето 6992 в понедельник святаго духа июня 7, и свящал ея в лето 6994 месяца декабря 18». См.: *Плигузов А. И.* Летописчик Иосифа Санина. С. 185, 186. Вместе с тем, к 1504 г. относит начало возведения трапезной с церковью Богоявления и П. С. Казанский, никак не аргументировавший свою точку зрения; см.: *Казанский П. С.* Преподобный Иосиф Волоколамский. С. 18.

¹² Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / Подгот. К. И. Невоструев // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. С. 126.

¹³ *Кавельмахер В. В.* К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамского монастыря // Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации. Материалы научно-практической конференции. 30–31 октября 1986 г. М., 1989. С. 13; *Петров Д. А.* Отражение в церковном строительстве 1510–1520-х гг. при соединении Василием III Пскова и Смоленска // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. Вып. 4 (24). С. 72–75.

¹⁴ В любом случае, факт повторного обретения мощей Епифания не может служить датирующим признаком второй редакции Жития; см.: *Казаков А. А.* К вопросу об авторстве и времени написания. С. 102–103. Скорее всего, известие о повторном раскрытии захоронения во второй

Второе упоминание Епифания в тексте Жития касается не столько его самого, сколько его родственных связей. Филолог рассказывает о благочестивом муже Андрее, брате «по плоти вышепомяновенному юнному и терпѣливому Епифану», причем особо подчеркивает, что Епифаний служил волоцкому князю, а «Андрее же самодержьцема предстояй». Во время голода на Волоке Андрей оказывал Иосифову монастырю, куда стекалось множество «гладующихъ земодѣлецъ», помощь брашнами — «въ препитаніе гладнымъ способствуа». Сблизившись с игуменом Иосифом, Андрей, по всей вероятности, принял духовное руководство старца, «тѣмже зѣло любяше его Иосифъ и оумершу ему погребе его в своемъ монастыри». Филолог сообщает характерную подробность о кончине Андрея: он представился «не оулучи святаго мнишескаго образа». Но «сынове же его множайшіи чернечествовати възлюбиша и в монастыря внидоша, ови къ отцоу Сергію, ови же к сему Иосифу пришедше постригошася»¹⁵.

Столь обширный и подробный рассказ о светском лице, пусть и отличавшемся глубоким благочестием, но не принадлежавшем к числу Иосифовых постриженников, выглядит в тексте агиографи-

редакции Жития призвано восполнить лакуны, которые, по мнению редактора, были допущены автором, Аникитой Львом Филологом. К числу таких добавлений относится, например, отсутствующее в первоначальной редакции вставка о родичах Иосифа Волоцкого: брате Вассиане Санине, племяннике Кассиане и «сроднике» Ларионе. См.: Житие Иосифа Волоколамского // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. С. 121–122.

¹⁵ Житие Иосифа Волоколамского // Чтения в обществе истории и древностей российских. С. 33.

ческого памятника не совсем обычно. Конечно, Житие сообщает, что вскоре после основания монастыря на Волоке к игумену Иосифу стали приходиться бояре, «иже от полаты княжа», «от воевод», «от воин честных» — многие из них стали духовными чадами волоцкого игумена¹⁶. Но агиограф избегает конкретики в отношении этих людей, не называя даже имен, — на этом фоне свидетельства о благочестивом муже Андрее уникальны¹⁷. Они позволяют не только констатировать бесспорный факт принадлежности братьев Епифанiя и Андрея к среде служилых землевладельцев¹⁸, но и высказать более конкретные соображения относительно их происхождения.

Вероятнее всего, их род происходил из среды волоколамских землевладельцев — иначе сложно себе представить, как юный Епифанiй оказался при дворе князя Бориса Васильевича Волоцкого. Кроме того, доверительные отношения между Андреем и Иосифом Волоцким своим возникновением едва ли обязаны исключительно духовному авторитету последнего — хотя, разумеется, этот авторитет неоспорим, — но, возможно, и тем неформальным связям, которые ранее сложились между родом Андрея и семейством Саниных — к нему принад-

лежал волоцкий игумен. Стоит вспомнить свидетельство минейного Жития преподобного Иосифа о давней, еще с отроческих лет, дружбе Ивана Санина и Бориса Васильевича Кутузова¹⁹, а также замечание А. А. Зимина, что «родственники и потомки Кутузова сделались ревностными почитателями волоцкого игумена и вкладчиками в Иосифов монастырь»²⁰. Кроме того, по наблюдениям С. З. Чернова, на Волоке Борису Кутузову и его братьям Михаилу и, вероятно, Константину Васильевичам²¹ «в последней четверти XV в. — начале XVI в. принадлежали обширные земельные владения в северной части Локнышского стана», при этом есть основания полагать, «что эти владения принадлежали Кутузовым до образования волоцкого удела в 1462 г.»²².

Связи Бориса Васильевича и его сродников с Иосифо-Волоколамским мона-

¹⁹ Житие и пребывание въкратцѣ преподобнаго отца нашего игумена Иосифа, града Волока Ламскаго // Великие Миней Четии. СПб., 1868. Сентябрь. Дни 1–13. Стб. 456.

²⁰ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 41.

²¹ Братья Михаил и Константин Васильевичи служили боярами у новгородского архиепископа Геннадия; см.: Редкие источники по истории России / Под ред. А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкаревой. Вып. 2. М., 1977. С. 133. По замечанию А. А. Зимина, «у Иосифа Санина с Б. В. Кутузовым была старинная дружба, связанная, быть может, еще с близостью Кутузовых ко двору покровителя волоцкого игумена новгородского архиепископа Геннадия (Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 258, 260).

²² Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1988. С. 236.

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ Единственное исключение — обширный рассказ агиографа о князе Андрее Голенине, который, впрочем, принял постриг в обители преподобного Иосифа (Житие Иосифа Волоколамского // Чтения в обществе истории и древностей российских. С. 26–29).

¹⁸ Об этом писал еще А. А. Зимин, см.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 109–110; 117.

стырем подтверждаются фактом погребения некоторых представителей многочисленного рода Кутузовых в стенах обители. Интересна запись в монастырском Обиходнике: под 24 ноября полагался поминальный корм по «Андрѣе Михайлове по Кутузове, да по Борисе, въ иноцехъ Авраамие, по Кутузове жъ. Родъ ихъ и гробъ в новомъ придѣле, у дверей»²³. Можно было бы предположить, что упомянутый Андрей Михайлович Кутузов и есть тот самый брат инока Епифания Андрей — факт его захоронения в монастыре согласуется с аналогичным свидетельством Филологова Жития.

Впрочем, существуют веские доводы против такого допущения. Согласно Вкладной книге Иосифо-Волоцкого монастыря, 24 ноября предписывалось помянуть скончавшегося в этот день Андрея Михайловича Кутузова Клеопина, родного племянника Бориса Васильевича, «а даль на то по собѣ Андрѣй селцо Иевлево, да 25 рублевъ денегъ, а тѣ денги пошли во ограду манастырскую»²⁴. Вклад, который внесла на помин души вдова «Овдотья Ондреева жена Михайловичя Кутузова, да с своими дочерьми з двема Марьями, с середнею да с меньшию» был сделан в 1541/1542 г.²⁵ Согласно родословной росписи, мужско-

го потомства у А. М. Кутузова Клеопина не было, зато были три дочери, носившие имя Мария²⁶: две из них вместе с матерью выступили вкладчицами по душе отца²⁷, а третья, старшая, «царя Семиона княгиня Марья» в 1569/1570 гг. «дала вкладу» по отце Андрее и матери Евдокии в Троице-Сергиев монастырь²⁸. Таким образом, факты биографии А. М. Кутузова Клеопина свидетельствуют, что Житие преподобного Иосифа рассказывает явно не о нем.

Однако в роду Кутузовых имелась еще одна ветвь, представителя которой можно сопоставить с упомянутым в Житии Андреем. Речь идет о потомстве Михаила Глебовича Коровы Кутузова, двоюродного брата Константина, Бориса и Михаила Васильевичей. Согласно родословцам, у Михаила Коровы был сын Андрей. Потомство Андрея Кутузова Коровина было многочисленным и, по всей вероятности, исключительно мужским: Вассиан, Мижуй, Гурий, Пафнутий, Иоасаф, Леонтий и Иван²⁹.

²⁶ Родословная книга дворян российских и выезжих. М., 1787. Ч. 2. С. 3.

²⁷ Одна из них скончалась до 1552/1553 г., когда мать, Авдотья Кутузова, дала 100 рублей на помин ее души в Иосифов монастырь; эти деньги также пошли на строительство ограды. См.: Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря. С. 36. № 153. Строительство каменной ограды в обители шло в 1543 — 1566 гг., см.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 55.

²⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 63 (л. 205-205об.)

²⁹ Редкие источники по истории России. С. 133; Временник общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10. С. 111 (третьей пагинации); Родословная книга дворян российских и выезжих. С. 2.

²³ Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря, конца XVI в., о дачах в него для поминовения по умершим // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1863. Кн. IV. Отд. V. С. 4.

²⁴ Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906. Вып. 5. Приложения. С. 28. № 96.

²⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. к печати А. А. Зимин. М., 1956. Ч. II. С. 162–163. № 162.

Имя первого среди братьев, Вассиана — очевидно, иноческое; принадлежало оно, скорее всего, Василию Корове Андреевичу Коровину, который вместе с братом Мижумом в качестве послухов упоминаются в купчей Иосифо-Волоцкого монастыря 1514/1515 г.³⁰

С. З. Чернов, основываясь на наличии в монастырской Кормовой книге под 29 июня памяти по «Василие по Кутузове по Малом, во иноцех Васиане по Кондартовском», отождествляет его с послухом из грамоты 1514/1515 г.³¹, что представляется ошибочным. Сравнение перечня дач на помин его души в Кормовой книге с перечнем дач во Вкладной книге с полной уверенностью позволяет говорить, что все они были внесены по Василию Петровичу Кутузову³², который, судя по его отчеству, никак не мог быть сыном Андрея Михайловича Кутузова Коровина. Сохранилось и завещание Василия Петровича, в котором он наказывает «поминати деда нашего Андрея и дядю моего Василья и дочь Васильеву Ефросинью» и просит волоцких монахов «пожаловати написати отца моего Петра Андреевича, а в иноцех Пафнутья, да меня, Василья, в повседневный список и в сенаик». Также в

³⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 59–60. № 60.

³¹ Чернов С. З. Некрополь Иосифо-Волоколамского монастыря в свете археологических исследований 2001 г. Погребения «за церковью» и «за старым приделом» // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной 530-летию основания Иосифо-Волоцкого монастыря и 20-летию возрождения в нем монашеской жизни. М., 2013. Вып. II. С. 427.

³² Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря. С. 61. № 268.

духовной упоминается брат завещателя, Дмитрий³³. Поэтому очевидно, что, если Василий Петрович и принадлежал ветви Коровиных, то мог быть только внуком Андрея Михайловича Коровина, сыном Петра Андреевича, известного в родословцах под своим иноческим именем Пафнутий.

К этому же выводу склоняется — вслед за А. А. Зиминым³⁴ — и С. З. Чернов в более ранней работе, отмечая, что «Дворовая тетрадь 1550-х гг. фиксирует пятерых Кутузовых, которые служили в качестве дворовых детей боярских по Волоку», среди них «Василий, Леонтий и Иван Андреевы дети, сын Ивана — Афоня и сын Петра... Василий, который получил звание тысячника»³⁵.

Но и эта реконструкция может быть оспорена. Во-первых, в Дворовой тетради названы «Левонтей да Иван Андреевы дети Кутузова. Иванов сын Афоня», а следом за ними «Василей

³³ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 290–292. № 282.

³⁴ «Внук М. Г. Коровы Кутузова Василий Андреевич до 1571 г. передал в монастырь ряд деревень Локнышского стана Рузского уезда. Позднее они были выкуплены его племянником Василием Петровичем, но снова попали туда по завещанию последнего 1560/61 г.». См.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 140. Примеч. 199. Если судить по духовной Василия Петровича, вотчина его дяди, деревни Горицы и Марково, отошедшие монастырю, вероятно, после смерти Василия Андреевича, были выкуплены его племянником до 1560/1561 г., когда была составлена духовная Василия Петровича. См.: Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 291. № 282.

³⁵ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. С. 223. Ср.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 134–135.

Андреев сын Кутузов»³⁶. Неясно, почему, если все трое были родными братьями, два названы в паре, а третий отдельно от них. Во-вторых, Иван Андреевич Кутузов Коровин являлся душеприказчиком Василия Петровича Кутузова, который, как упоминалось выше, наказывал поминать своего деда Андрея, дядю Василия и его дочь Евфросинью. Иван Андреевич выполнил волю покойного, в результате чего в 1561/1562 г. Иосифо-Волоцкому монастырю были переданы завещанные Василием Петровичем Кутузовым вклады «по дяде его по Ондрее по Олександровиче Кутузове, да по дяде его по Василье Ондреявиче, да по Васильеве дочери Ондреявичя по Ефросинье»³⁷. Вероятно, в записи ошибка: Андрей Александрович, названный дядей завещателя, приходился ему дедом. В этом случае получается, что Иван Андреевич Кутузов Коровин и Василий Андреевич Кутузов со своим племянником Василием Петровичем принадлежали к разным ветвям рода Кутузовых: отцом одного был Андрей Михайлович, отцом и дедом других — Андрей Александрович. В-третьих, несмотря на то, что Андрей Александрович поминается и в духовной Василия Петровича, и в данной Ивана Андреевича под мирским именем, он — вероятно, перед кончиной — принял постриг с именем Адриана, а его супруга была пострижена с именем Анны, о чем свидетельствует запись во Вкладной книге Иосифова монастыря, фиксирующая

³⁶Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 177.

³⁷Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 299. № 291.

дачи Василия Петровича³⁸. Между тем, и из данных грамот Ивана Андреевича Кутузова Коровина, и из соответствующей им записи в монастырской Вкладной книге, его отец упомянут исключительно под мирским именем Андрей, а мать — как инокия Александра³⁹. Становится еще очевидней, что родители Ивана Андреевича и Василия Андреевича были разными людьми, хотя и принадлежали к одному роду Кутузовых.

С большой долей вероятности можно утверждать, что Василий Андреевич Кутузов, ошибочно отождествляемый с братом Ивана Андреевича Кутузова Коровина, был сыном Андрея Александровича Кутузова Горбатого⁴⁰. В родословных росписях детьми последнего названы как раз Петр и Василий⁴¹.

³⁸Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря. С. 61. № 268.

³⁹Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 274–275. № 270; С. 329–330. № 311; Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря. С. 64. № 290.

⁴⁰Подтверждение тому обнаруживается в изданной посмертно монографии А. А. Зимина, посвященной генеалогии боярских родов: исследователь отмечает, что «потомки Андрея Александровича Горбатого... служили в середине XVI в. по Волоку» и дает ссылку на: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. С. 177. Как раз на этой странице сообщается о служивших на Волоке братьях Леонтии и Иване Андреевичах Кутузовых Коровиных, сыне последнего — Афанасии, а также Василии Андреевиче и Василии Петровиче Кутузовых, которых А. А. Зимин идентифицировал как потомков Андрея Александровича Кутузова Горбатого. См.: *Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России*. С. 260; 277, примеч. 45.

⁴¹Редкие источники по истории России. С. 134; *Временник общества истории и древностей российских*. С. 111 (третьей пагинации); *Родословная книга дворян российских и выез-*

Иван Андреевич и Василий Андреевич являлись, таким образом, не родными, а пятиродными братьями.

Возвращаясь к Вассиану Кутузову Коровину, отметим, что его можно отождествить с троицким старцем Вассианом Коровиным. Последний упомянут в монастырских актах 1528 г. и, возможно, в качестве келаря 1529/1530 г.⁴², а также во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря под 1547 г.⁴³

Что касается Мижужа Андреевича Коровина, сказать хоть что-то определенное о его судьбе едва ли возможно: источники, за исключением купчей 1514/1515 г., ничего о нем не знают.

Четыре кратких известия можно связать с именем следующего сына Андрея Михайловича Коровина, Гурия. Наиболее раннее, об участии старца Гурия Коровина в межевании земель Троице-Сергиева монастыря в Ростовском уезде, обнаруживается в акте от 15 октября 1529 г.⁴⁴ Следующее по времени — запись во Вкладной книге того же монастыря о вкладе в 50 рублей, внесенном

в 1547 г. хутынским игуменом Гурием Коровиным⁴⁵. В том же качестве он упоминается в Новгородском летописце церквам Божиим: «В лѣто 7060, ноября в 6 день, священа бысть церковь в трапезѣ на Хутыни преподобнаго чудотворца Варлаама; а строена при игуменѣ Гурии Коровинѣ три годы»⁴⁶. Судя по характеру известия, можно предположить, что к 6 ноября 1551 г. Гурий уже не был игуменом на Хутыни. Наконец, последнее, четвертое известие также восходит ко Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря: «Дал вкладу старец Гурей Коровин икону местную живоначальные Троицы з деянием серебром обложена позолочена, пелена у ней отлас светло-зелен, опушена отласом синим, крест жемчюгом сажан с плащми, писано в отписных ризничих книгах 83 (1574/75)-го году в церкви преподобнаго Сергия чудотворца на воротах»⁴⁷. Если вклад Гурия действительно относится к указанному времени, то, скорее всего, ему было суждено пережить всех своих братьев. Совершенно очевидно, что Гурий Коровин был связан с Троице-Сергиевым монастырем, являясь его постриженником и насельником. Перерыв в его пребывании у Троицы — по всей вероятности, в 1540-х гг. — связан с игуменством в Хутынском монастыре, откуда Гурий опять-таки вернулся к месту своего пострижения.

Братья Пафнутий и Иоасаф Коровины, помимо родословцев, упомянуты в данной грамоте матери, Ирины Кутузовой Коровиной, вложившей в 1520/1521 г. в

жих. С. 4. Справедливости ради отметим, что в купчей 1563/1564 г. Дмитрий Петрович Кутузов, племянник Василия Андреевича, называет Леонтия Андреевича Кутузова Коровина «дядей» (Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 326–327, № 307). Очевидно, речь здесь идет не о непосредственном родстве, а о положении Д. П. Кутузова и Л. А. Кутузова Коровина в роду Кутузовых в целом.

⁴² Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505 — 1537 / Отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2007. С. 381–382. № 318–319; с. 389, № 348.

⁴³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 195 (л. 800об.).

⁴⁴ Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. С. 390. № 352.

⁴⁵ Там же. С. 188 (л. 745об.).

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 3. Вып. 2. СПб., 1879. С. 330.

⁴⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 197 (л. 805).

Иосифо-Волоцкий монастырь деревню Лобаево на помин их душ⁴⁸. По всей вероятности, они оба были насельниками Иосифова монастыря и, кроме того, были связаны с хозяйственной деятельностью обитатели. В подборке записей начала XVI в. о выдаче денег инокам, сохранившейся в одном из волоколамских сборников, читается запись «Пахнотью Коровину алтын»⁴⁹. Куда более полная информация сохранилась о старце Иоасафе Коровине, который упоминается как монастырский келарь в купчей 1549/1550 г.⁵⁰ и как старец в духовной Василия Петровича Кутузова 1560/1561 г.⁵¹ Кроме того, в монастырской Книге ключей Иоасаф Коровин фигурирует в качестве казначея в 1553 г.⁵²

Наконец, младшие братья Леонтий и Иван Андреевичи Кутузовы Коровины впервые упоминаются в купчей их матери Ирины декабря 1520 г., по которой последняя продала старцам Иосифова монастыря несколько деревень в Локнышском стану Рузского уезда⁵³. По замечанию С. З. Чернова, вероятно, «по обычаю своего времени Андрей Кутузов часть своих

земель разделил между старшими сыновьями, а часть — передал жене Орине с младшими детьми»⁵⁴. Также можно предположить, что на момент составления купчей Леонтий и Иван еще не достигли тех лет, когда могли бы самостоятельно распоряжаться вотчинами, поэтому акт составлен не только от их имени, но и от имени матери.

Леонтий Андреевич в 1553/1554 — 1563/1564 гг. довольно часто фигурирует в актовых источниках, связанных с Иосифо-Волоцким монастырем, выступая исключительно в качестве послуха⁵⁵. Примечательно, что в грамотах, составленных от имени Ивана Андреевича Кутузова Коровина, тот прямо указывает на Леонтия Ивановича как своего брата: «брат мой Леонтей Андреевич Кутузов» или «Леонтий Андреевич Кутузов, брат мой»⁵⁶, чего по отношению к иным лицам в актах И. А. Кутузова Коровина не наблюдается.

О самом Иване Андреевиче сохранилось довольно много известий, в первую очередь, в актовом материале, связанном с Иосифо-Волоцким монастырем. Он выступал послухом в купчей волоцких старцев 1541/1542 гг. и данной Марии Повадиной 1543/1544 гг.⁵⁷, а к 1547/1548 гг. относится его первый земельный вклад в Иосифов монастырь⁵⁸. Известно также, в честь какого святого он был наречен: в данной грамоте Иосифову монастырю

⁴⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 82. № 84.

⁴⁹ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 388.

⁵⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 217–218. № 213.

⁵¹ Там же. С. 292. № 282.

⁵² Книга ключей и Долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / Под.ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зиминой. М.; Л., 1948. С. 46–47.

⁵³ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 81. № 83.

⁵⁴ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. С. 226.

⁵⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 533 по указ.

⁵⁶ Там же. С. 248. № 245; с. 274. № 270; с. 324. № 303.

⁵⁷ Там же. С. 159–160. № 167; с. 166–167. № 173.

⁵⁸ Там же. С. 200–201.

1553/1554 г. на деревню Насонову он обязывает иноков после своей кончины ставить корм «один в году месяца сентября 23 на зачатие святого пророка и предтечи крестителя господня Ивана»⁵⁹.

Но, несмотря на обилие информации, ошибочные мнения о нем продолжают бытовать в историографии. Так, А. А. Зимин отождествлял И. А. Кутузова Коровина с его старшим братом Иоасафом: «Из семейства Коровиных-Кутузовых, — утверждал исследователь, — происходил Иван (старец Иоасаф) Андреевич Коровин, который в 1549/50 г. был келарем»⁶⁰. В том же ключе рассуждает и современный исследователь Т. Дайкстра, полагая, что Иван Андреевич Кутузов Коровин в постриге был келарем и казначеем Иосифо-Волоцкого монастыря, и называет его иноческим именем Иосиф⁶¹. Вероятно, такая путаница произошла из-за ошибки в монастырской Книге ключей, где под 1553 г. трижды упоминается казначей, причем дважды он назван Иоасафом, а один раз — явно в результате описки — Иосифом.

Иноческим именем Ивана Андреевича было, вероятно, Иосиф, а постриг он принял, судя по всему, на завершающем

⁵⁹ Там же. С. 248. № 245. Благодаря разысканиям А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского становится очевидно, что посмертное поминание в XVI в. зачастую привязывалось к памяти святого, в честь которого поминаемый был крещен. См.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? (Из истории имянаречения в XVI в.) // «Вертоград многоцветный». Сборник в 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 391–393.

⁶⁰ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина. С. 162. Примеч. 340.

⁶¹ Дайкстра Т. Иноческие имена на Руси. С. 272.

этапе своего жизненного пути. Запись во Вкладной книге о даче на помин его души содержит наказ «написати в вѣчной списокъ отца нашего Андрѣя, да мать нашу иноку Александру, да меня, Иосифа»⁶². Вместе с тем, в последней из известных грамот, связанных с его именем, по которой монастырю передавалась половина села Кондратова, инокам предписывается «кормити <...> по отце моем Ондрее и матери иноке Александре и по мне, по Иване, корм июля в 4 день»⁶³. Очевидно, на момент составления акта Иван Андреевич пострига отнюдь не принимал, поэтому все попытки видеть в нем инокa до времени составления грамоты 1564/1565 г. совершенно безосновательны⁶⁴. Нужно отметить, что среди послухов при составлении акта имя его брата Леонтия Ивановича отсутствует — это может служить признаком, что его к тому

⁶² Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря. С. 64. № 290. Отметим, что в записи имя Иосиф не обозначено как иноческое, однако его вполне можно считать таковым. Крестильное имя И. А. Кутузова Коровина, скорее всего, было связано с памятью св. Иоанна Предтечи. Вероятно, если бы он не был пострижен с именем Иосиф, во Вкладной книге, очевидно, содержался бы наказ поминать Ивана.

⁶³ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 329–330. № 311.

⁶⁴ В составе монастырской библиотеки сохранился принадлежавший ему сборник первой половины XVI в. с записью «сеи соборник Ивана Ондреевич Кутузава Коровин». См.: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 402. Поскольку Иван Андреевич назван своим мирским именем, вероятно, его постриг был довольно поздним. Вполне возможно, что рукопись попала в монастырь либо по принятии им монашества, либо после его смерти.

времени уже не было в живых⁶⁵. Судить о том, когда скончался сам Иван Андреевич, не представляется возможным — никаких известий об этом не сохранилось⁶⁶.

Рассмотрев показания источников о сыновьях Андрея Михайловича Кутузова Коровина, нужно сказать следующее. По крайней мере четверо из семи его сыновей стали монахами: Вассиан и Гурий постриглись в Троице-Сергиевом монастыре, а Пафнутий и Иоасаф — в Иосифо-Волоцком. Факты, связанные с местами их пострижения, хорошо согласуются с аналогичными свидетельствами Аникиты Льва Филолога. Очевидно, все они стали

⁶⁵ Можно предположить, что Леонтий Андреевич Кутузов Коровин, выступавший послухом при составлении актов 1563/1564 г. (Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 306–307, №297; С. 326–328, № 307–308) и не упоминающийся в более поздних, в том числе в данной грамоте его брата Ивана Андреевича 1564/1565 г., скончался (или принял иноческий постриг?) около 1564 г.

⁶⁶ Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря сохранилась запись о даче в 1546/1547 г. Настасьи Кутузовой с детьми Юрием и Домной по муже и отце Иване Андреевиче Кутузове (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 63 (л. 206)). Очевидно, этот Иван Андреевич, видимо, к моменту внесения вклада уже покойный, не имел ничего общего с Иваном Андреевичем Кутузовым Коровиным и принадлежал к иной ветви рода Кутузовых. Возможно, вклад был сделан по Ивану Андреевичу Кутузову Лапенкову, троюродному брату Андрея Михайловича Кутузова Коровина (Редкие источники по истории России. С. 133; *Временник общества истории и древностей российских*. С. 111 (третьей пагинации); *Родословная книга дворян российских и выезжих*. С. 3). И. А. Кутузов Лапенков также упоминается в *Разрядных книгах* под 1529/1530 — 1530/1531 гг. (*Разрядная книга 1475 — 1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2. С. 281 (л. 193), 293 (л. 200об.)*).

иноками не позже 1520-е гг., в то время как составление Жития датируется началом 30-х гг. XVI в. А поскольку среди информаторов агиографа были, вероятно, волоцкие насельники, так или иначе связанные с хозяйственным обиходом обители, в частности, келарь Селиван⁶⁷, то не будет преувеличением предположить, что с агиографом мог беседовать и Иоасаф Коровин, поведавший Филологу о своем отце, Андрее Михайловиче Кутузове Коровине.

И вместе с тем очевидно, что предложенное отождествление благочестивого мужа Андрея из Жития с А. М. Кутузовым Коровиным, даже имея под собой некоторые основания, все же гипотетично. Среди вкладчиков монастыря, равно как и среди близких к его основателю служилых людей, вероятно, могли быть те, чей жизненный путь так или иначе обнаружил бы сходство с фактами биографии Андрея из рассказа Аникиты Льва Филолога. Другое дело, что подобная выборка представляется делом весьма трудоемким даже применительно к тем людям, о которых сохранились какие-либо известия. А ведь остаются еще безвестные жертвователи и собеседники Иосифа Волоцкого...

Впрочем, есть свидетельство, которое переводит предложенные выше построения из числа гипотез в разряд вполне обоснованных фактов. Это данная с отводом грамота, по которой Михаил Глебович Корова Кутузов передал «пречистой в дом в Осифов монастырь по своему сыну по Елифанье деревню Фомачево»⁶⁸. Время

⁶⁷ Казаков А. А. К вопросу об авторстве и времени написания. С. 107–108.

⁶⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. С. 15. № 9.

составления акта неизвестно, публикаторы датируют его 1479 — 1504 гг., отнеся нижнюю границу ко времени основания Иосифо-Волоцкого монастыря, а верхнюю — ко времени составления в 1504 г. разъезжей Ивана III с сыном Юрием Ивановичем, в тексте которой упоминается деревня Бычкова Локнышского стана, принадлежащая детям Михаила Кутузова⁶⁹ — то есть, можно полагать, что М. Г. Корова Кутузов к этому времени уже скончался.

Впрочем, хотя свидетельство данной Михаила Глебовича Коровы Кутузова в полной мере подтверждает, что у него был сын Епифаний, уверенно отождествляемый с соименным волоцким иноком, все же остается вопрос: было ли имя Епифаний монашеским или мирским? Если судить по данной грамоте Ирины Кутузовой Коровиной 1520/1521 г., назвавшей своих сыновей их иноческими именами — Пафнутий и Иоасаф, то, безусловно, имя Епифаний было иноческим.

Эту догадку подтверждает обращение к родословцам, в одном из которых сказано, что «у Михаила у Коровы дети: Ондрей, да Олексей бездѣтень»⁷⁰. В бездетном Алексее вполне можно видеть инока Епифания; однако здесь возникает иная проблема: к XVI в. на Руси «возобладала традиция, согласно которой постригаемому давалось иноческое имя, начинающееся на ту же букву, что и его христианское имя»⁷¹. Разумеется, иногда монашеское имя под-

⁶⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV — XVI вв. М.; Л., 1950. С. 401. №96.

⁷⁰ Временник общества истории и древностей российских. С. 111 (третьей пагинации).

⁷¹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуи-

биралось к христианскому имени в его разговорной форме — вспомним хотя бы мать братьев Кутузовых Коровиных, Ирину, ставшую инокиней Александрой. Как отмечают А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, «в Московской Руси *Ирина* часто получала при постриге иноческое имя *Александра*: очевидно, что выбор иноческого имени при этом основывался на форме *Арина*, а не *Ирина*»⁷². Но в случае с Алексеем/Епифанием сложно представить такую переогласовку как мирского, так и иноческого имени, при которой они образовывали бы созвучную пару. Остается предположить, что мирское имя Алексей было не единственным у сына М. Г. Коровы Кутузова; по всей вероятности, здесь имеет место феномен христианской двуименности. Правда, христианская двуименность, «будучи явлением достаточно широко распространенным, всегда остается факультативной», и подчас в рамках одной семьи «у части братьев может обнаруживаться по два христианских имени, тогда как другая часть родичей прекрасно обходится единственным христианским антропонимом». Не исключено, что такой казус наблюдается у сыновей Михаила Глебовича Коровы Кутузова — Андрея, известного в источниках исключительно под одним этим именем, и Алексея, который, возможно, наряду с известным из родословца мирским именем обладал еще одним, полученным при крещении, — именно с ним связано его иноческое имя Епифаний.

Надо сказать, гипотетически двуименность можно обнаружить в роду Кутузовых (что, разумеется, отнюдь не

менности в допетровской Руси // Средневековая Русь. М., 2018. Вып. 13. С. 250.

⁷² Там же. С. 250. Примеч. 15.

доказывает факт наличия второго христианского имени у Алексея Михайловича Кутузова Коровина): известно, что давний друг, собеседник и покровитель Иосифа Волоцкого Борис Васильевич Кутузов принял постриг с именем Авраамий⁷³, которое никак не коррелирует с его мирским именем. Мирскому имени Борис соответствовало искусственно образованное иноческое Боголеп — калька с имени Феопрений, поскольку «*Борис* было единственным именем в святцах, начинающемся на букву *б*». Казус с иноческим именем Бориса Васильевича Кутузова представляет исключение из этого правила⁷⁴, хотя можно предположить, что за такой меной имен скрывается указание на наличие у Б. В. Кутузова еще одного, крестильного имени. Сохранившийся среди книг волоколамского монастырского собрания сборник, принадлежав-

ший Б. В. Кутузову, как представляется, может пролить свет на эту загадку. В составе сборника, кроме первой сотни из 400 глав Фаласиевых и Жития Иоанна Златоуста, читается «мучение Артемиево»⁷⁵ — Житие великомученика Артемия, которое, возможно, попало туда совсем не случайно. Гипотетически великомученик Артемий мог быть святым покровителем Бориса Васильевича Кутузова, а его монашеское имя было подобрано по созвучию с крестильным.

В отличие от Бориса Васильевича, судить о крестильном имени Алексея Михайловича Кутузова Коровина едва ли возможно даже на уровне догадки. Тем не менее, очевидно, рассказ Жития преподобного Иосифа Волоцкого как о нем самом, так и о его брате Андрее и его сыновьях представляет собой интересный образец вполне достоверных сведений о семье служилых землевладельцев Кутузовых Коровиных.

⁷³ Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 170; Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря. С. 16. № 13.

⁷⁴ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 105–106, а также примеч. 11 на с. 106.

⁷⁵ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 398.

Библиография

Источники:

- Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. к печати А. А. Зимин. М., 1956. Ч. II.
- Вкладная книга Иосифова Волоколамского монастыря // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. М., 1906. Вып. 5. Приложения.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т.В. Николаева. М., 1987.
- Волоколамский патерик // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999.
- Временник общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10. С. 1–130.
- Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря, конца XVI в., о дачах в него для поминовения по умершим // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1863. Кн. IV. Отд. V.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV — XVI вв. М.; Л., 1950

Житие и пребывание въкратцѣ преподобнаго отца нашего игумена Иосиѡа, града Волока Ламскаго // Великие Минеи Чети. СПб., 1868. Сентябрь. Дни 1–13.

Житие преподобнаго Иосифа Волоколамскаго, составленное неизвестным / Подгот. К. И. Невоструев // Чтения в обществе любителей духовнаго просвещения. 1865. Кн. 2.

Житие преп. Иосифа Волоколамскаго, составленное неизвестным / С предисловием А. С. Белокурова // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1903. Кн. 3. Отд. II.

Книга ключей и Долговая книга Иосифо-Волоколамскаго монастыря XVI века / Под ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зимина. М.-Л., 1948.

Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамскаго монастыря из Епархиальнаго собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамскій монастырь как центр книжности. Л., 1991.

Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505 — 1537 / Отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2007.

Плигузов А. И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники. 1984. М., 1984.

ПСРЛ. Т. III. Вып. 2. СПб., 1879.

ПСРЛ. Т. XXVIII. М.-Л., 1963.

Разрядная книга 1475 — 1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2.

Редкие источники по истории России / Под ред. А. А. Новосельскаго и Л. Н. Пушкаревой. Вып. 2. М., 1977.

Родословная книга дворян российских и выезжих. М., 1787. Ч. 2.

Синодик Иосифо-Волоколамскаго монастыря (1479 — 1510-е годы) / Подгот. текста и исслед. Т. И. Шабловой. СПб., 2004.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. М.-Л., 1950.

Литература:

Дайкстра Т. Иноческие имена на Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамскаго монастыря, 1479–1607) // Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2.

Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.

Кавельмахер В. В. К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамскаго монастыря // Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамскаго монастыря. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации. Материалы научно-практической конференции. 30–31 октября 1986 г. М., 1989.

Казиков А. А. К вопросу об авторстве и времени написания анонимнаго Жития Иосифа Волоцкаго // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 100–109.

Казанскій П. С. Преподобный Иосиф Волоколамскій / Из Прибавлений к изданию Творений Св. отец в русском переводе. М., 1847.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Как звали думнаго дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? (Из истории имянаречения в XVI в.) // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. М., 2018. Вып. 13.

Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущева // Отчет о двенадцатом присуждении награды графа Уварова. СПб., 1870. С

Петров Д. А. Отражение в церковном строительстве 1510 — 1520-х гг. присоединения Василием III Пскова и Смоленска // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 4 (24). 2016.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.-СПб., 2017.

Хрущев И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.

Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1988.

Чернов С. З. Некрополь Иосифо-Волоколамского монастыря в свете археологических исследований 2001 г. Погребения «за церковью» и «за старым приделом» // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной 530-летию основания Иосифо-Волоцкого монастыря и 20-летию возрождения в нем монашеской жизни. М., 2013. Вып. II.

Сведения об авторе

Казаков Александр Александрович, кандидат исторических наук, Москва (Россия). Область научных интересов: история Средневековой Руси XI — XVI вв., история русской церкви, источниковедение.

E-mail: astrubal@yandex.ru

A. Kazakov

THE ORIGIN OF THE VOLOKOLAMSK MONK EPIPHANIUS AND SOME PROBLEMS OF THE KUTUZOV GENEALOGY (LATE XV — MID XVI CENTURIES)

Annotation: The Life of Joseph Volotsky, compiled by Anikita Lev Philolog, contains very detailed information about the landowner Andrei, the brother of the Volotsk monk Epiphanius. A comparative analysis of the messages of the hagiographer and the testimony of a wide range of sources (genealogical murals, acts, monastery memorials) leads to the conclusion that Andrey and Epiphanius belonged to the Kutuzov-Korovin's family.

Keywords: Life of Joseph Volotsky, genealogy, service landowners, acts of the Joseph-Volokolamsk monastery, Kutuzov clan.

References

Sources:

Akty feodal'nogo zemlevladieniia i khoziaistva [Acts of feudal land tenure and economy]. Ch. 2. Moscow, 1956. (In Russian).

Vkladnaia kniga Iosifova Volokolamskogo monastyria [Donation Book of Joseph Volotsky monastery], Slavic and Russian manuscripts belonging to I. A. Vakhromeev. Ch. 5. Moscow, 1906. (In Russian).

Vkladnaia kniga Troitse-Sergieva monastyria [Donation Book of Trinity Sergius monastery]. Moscow, 1987. (In Russian).

Volokolamskii paterik [Volokolamsk Patericon], Drevnerusskie pateriki [Old Russian Patericons]. Moscow, 1999. (In Russian).

Vremennik obshchestva istorii i drevnostej rossiiskikh [Journal of Russian History and Antiquities Society]. Vol. 10. 1851. (In Russian).

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazej XIV — XVI vv. [Testaments and contracts of greats and appanage princes of 14th — 16th centuries]. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian).

Zhitie i prebyvanie vkrattse prepodobnago ottsa nashego igumena Iosifa, grada Voloka Lamskago [Life of Joseph Volotsky] // Velikie Minei Chetii. Sept. 1–13. St. Petersburg, 1868. (In Russian).

Zhitie prepodobnago Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym [Life of Venerable Joseph Volotsky written by anonymous author] // Chtenija v obshchestve liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia. Ch 2. 1865. (In Russian).

Zhitie prep. Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym [Life of Ven. Joseph Volotsky written by anonymous author], Chtenija v obshchestve istorii i drevnostej rossiiskikh [Readings in the Society of Russian history and antiquities]. Book 3. Ch 2. 1903. (In Russian).

Kniga klyuchey i Dolgovaya kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyria XVI veka. [Book of keys and Debt book of Joseph-Volokolamsk monastery of the XVI century]. / Ed. M.N. Tikhomirova and A.A. Zimin. Moscow- Leningrad, 1948. (In Russian).

Opisanie rukopisej biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyria iz Eparkhial'nogo sobraniia GIM [Description of the manuscripts of the library of the Joseph-Volokolamsk Monastery from the Diocesan Assembly of the SHM], Knizhnye tsentry Drevnej Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti [Book centers of Ancient Russia. Joseph-Volokolamsk monastery as a center of book culture]. Leningrad, 1991. (In Russian).

Perechen' aktov Arkhiva Troitse-Sergieva monastyria. 1505 — 1537 [List of Acts of the Archive of the Trinity-Sergius Monastery]. Moscow, 2007. (In Russian).

Pliguzov A. I. Letopischik Iosifa Sanina [Joseph Sanin's short chronicle], Letopisi i khroniki. 1984 [Chronicles and annals. 1984]. Moscow, 1984. (In Russian).

PSRL [Complete collection of Russian chronicles]. Vol 3. Ch. 2. St. Petersburg, 1879. (In Russian).

PSRL [Complete collection of Russian chronicles]. Vol 28. Moscow- Leningrad, 1963. (In Russian).

Razriadnaia kniga 1475 — 1605 gg. [Book of ranks 1475 — 1605]. Vol 1. Ch. 2. Moscow, 1977. (In Russian).

Redkie istochniki po istorii Rossii [Rare sources on the history of Russia]. Vyp. 2. Moscow, 1977. (In Russian).

Rodoslovnaia kniga dvorian rossiiskikh i vyezhhikh [The genealogy book of noblemen of Russian and foreign origin]. Ch. 2. Moscow, 1787. (In Russian).

Shablova T. I., ed. Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyria (1479 — 1510-e gody) [Commemoration Book of Joseph-Volokolamsk Monastery (1479 — 1510s)]. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Tysiachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaia tetrad' 50-kh gg. XVI v. [The Thousands Book of 1550 and the Yard Notebook of the 50s of the 16th century]. Moscow- Leningrad, 1950. (In Russian).

Researches:

Chernov S. Z. Nekropol' Iosifo-Volokolamskogo monastyria v svete arkheologicheskikh issledovanij 2001 g. Pogrebeniia 'za tserkov'iu' i 'za starym pridelom' [Necropolis of the Joseph-Volokolamsk Monastery in the light of archaeological research in 2001. Burials 'behind the church' and 'behind the old chapel'] // Prepodobnyj Iosif Volotskii i ego obitel'. Materialy nauchno-

prakticheskoi konferentsii, posviashchionnoi 530-letiiu osnovaniia Iosifo-Volotskogo monastyria I 20-letiiu vozrozhdeniia v niom monasheskoi zhizni. Vyp. 2 Moscow, 2013. (In Russian).

Chernov S. Z. Volok Lamskii v XIV — pervoi polovine XVI v. Struktury zemlevladieniia i formirovanie voenno-sluzhiloi korporatsii [Volok Lamsky in the XIV — first half of the XVI century. Land ownership structures and the formation of a military service corporation]. Moscow, 1988. (In Russian).

Dykstra T. Inocheskie imena na Rusi i problemy identifikatsii ikh obladatelej (na materiale istochnikov Iosifo-Volokolamskogo monastyria, 1479 — 1607) [Monastic names in Russia and the problems of identifying their owners (based on sources from the Joseph-Volokolamsk Monastery, 1479–1607)] // Imenoslov. Istoricheskaia semantika imeni [Onomasticon. The historical semantics of the name]. Vyp. 2. Moscow, 2007. (In Russian).

Kawelmacher W. W. K stroitel'noi istorii kolokol'ni Iosifo-Volokolamskogo monastyria [To the construction history of the bell tower of the Joseph-Volokolamsk monastery] // Arkhitekturnyj ansambl' Iosifo-Volokolamskogo monastyria. Problemy izucheniia, restavratsii i muzeifikatsii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. 30–31 oktiabria 1986 g. Moscow, 1989. (In Russian).

Kazakov A. A. K voprosu ob avtorstve i vremeni napisaniia anonimnogo Zhitiia Iosifa Volotskogo [On the Authorship and the Dating of the Anonymous Life of Joseph Volotsky] // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. No 3 (73). 2018. (In Russian).

Kazanskij P. S. Prepodobnyj Iosif Volokolamskii [Venerable Josef of Volokolamsk]. Moscow, 1847. (In Russian).

Khrushchov I. Issledovanie o sochineniiakh Iosifa Sanina prepodobnogo igumena Volotskogo [Study on the writings of Joseph Sanin, Rev. Hegumen Volotsky]. St. Petersburg, 1868. (In Russian).

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Kak zvali dumnogo d'iaka Ivana Eleazarovicha Tsypliateva? (Iz istorii imianarecheniia v XVI v.) [What was the name of the дума clerk Ivan Eleazarovich Tsypliatev? (From the history of the naming of the XVI century.)] // "Vertograd mnogotsvetnyj". Sbornik k 80-letiiu B. N. Flori. Moscow, 2018. (In Russian).

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Monasheskoe imia i fenomen svetskoi khristianskoi dviimennosti v dopetrovskoi Rusi [The monastic name and the phenomenon of secular Christian duality in pre-Petrine Rus], Srednevekovaiia Rus'. Vyp. 13. Moscow, 2018. (In Russian).

Nevostruev K. I. Rassmotrenie knigi I. Khrushchova [Review of the book of I. Khrushchev] // Otchiot o dvenadtsatom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova. St.-Petersburg, 1870. (In Russian).

Petrov D. A. Otrazhenie v tserkovnom stroitel'stve 1510–1520-kh gg. prisoedineniia Vasiliem III Pskova i Smolenska [Reflection in church construction of the 1510s–1520s the accession of Pskov and Smolensk under Vasily III] // Vestnik PSTGU. Serija V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva. No 4 (24). 2016. (In Russian).

Uspenskij B. A., Uspenskij F. B. Inocheskie imena na Rusi [Monastic names in Russia]. Moscow.- St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Zimin A. A. Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV — pervoi treti XVI v. [The formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV — the first third of the XVI century]. Moscow, 1988. (In Russian).

Zimin A. A. Krupnaia feodal'naia votchina I sotsial'no-politicheskaia bor'ba v Rossii (konets XV — XVI v.) [Large feudal patrimony and the socio-political struggle in Russia (late XV — XVI century)]. Moscow, 1977. (In Russian).

About the author

Kazakov Alexander A., PhD in History, Moscow, Russia.

E-mail: astrubal@yandex.ru